

ОБ ОЦЕНОЧНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2015 г. В. З. Санников

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН, Россия, 127051, Москва, Большой Каретный пер., 19, стр. 1.
san@ruslang.ru

ON APPRAISAL COMPLEX SENTENCES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

© 2015 Vladimir Z. Sannikov

Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the A.A. Kharkevitch Institute for Information Transmission Problems of the RAS, Bolshoy Karetny per. 19, build. 1, Moscow 127051 Russia,
san@ruslang.ru

В статье обосновывается выделение в составе русского синтаксиса особого типа сложноподчиненных предложений – оценочных. Рассматриваются синтаксические, семантические, прагматические свойства этих предложений. Приводятся примеры употребления оценочных предложений в разговорной речи и других языковых жанрах.

It is argued that appraisal sentences are a separate type of complex sentences of the Russian language. A number of syntactic, semantic, pragmatic features of these sentences are given extensive coverage. Some samples of these appraisive sentences are given – both in colloquial speech and other speech genres.

Ключевые слова: оценка, сложноподчиненное предложение, синтаксис, семантика, прагматика, языковые жанры.

Key words: appraisal, complex sentence, syntax, semantics, pragmatics, speech genres.

Предварительные замечания

С древнейших времен природа оценки интересовала исследователей – философов, логиков, а позднее и лингвистов. Н.Д. Арутюнова в [1] дает в исторической перспективе “краткий” (на 145 страниц!) обзор важнейших теорий концептуального анализа оценочных слов и сопровождает его обширными комментариями и тонкими замечаниями (чем не философский трактат?). “Вне человека нет оценки” [1, с. 178]. Вот с этим трудно согласиться. Если смех, действительно, свойственен только человеку (“Где смех, там человек; скотина не смеется”, – писал М. Горький), то оценка присуща и животным. Более того, она выражается внешне – вилянием хвоста, жалобным воем, радостным лаем, грозным рычанием.

Исследователи неоднократно отмечали, что “наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической научной картины того же участка мира”

[2, т. I, с. 57]. Довольно рано ученые обнаруживают, что это касается и категории оценочных слов. И. Бентам, стремясь установить нормы их употребления, отмечает постоянные конфликты с языком, сетует на “несговорчивость” языка, на его “известную превратность” (см. [3, с. 151]).

В русском языке нет языкового уровня, который своими средствами не давал бы оценочных характеристик изображаемому. В данной работе рассматривается один из синтаксических способов выражения оценки – сложноподчиненные предложения.

При разработке темы я опирался на работы Н.Д. Арутюновой [1; 3]; Ю.Д. Апресяна [2]; Е.В. Падучевой [4]; Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева [5]; И.Н. Кручининой и М.В. Ляпон (в частности, в [6]); Е.М. Вольф [7; 8; 9]; Е.Н. Ширяева [10]; Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой [11; 12] и других исследователей. Сравнительно недавно было опубликовано интересное исследование Л.Л. Иомдина [13]. К сожалению, я

ознакомился с ним, когда моя работа была закончена, и не имел возможности в полной мере его использовать.

1. Что такое оценочные сложноподчиненные предложения?

1.1. Это сложноподчиненные предложения типа: *Хорошо, что пошел дождь; Хорошо дождь быстро кончился; Плохо, если отдохнуть некогда; Верно, что и курица пьет*. Содержание главного – единственно оценка ситуации, описываемой в придаточном.

Нельзя сказать, что интересующие нас предложения совершенно обойдены вниманием исследователей: в детальнейших, чрезвычайно глубоких описаниях русских сложноподчиненных предложений есть отдельные замечания на эту тему, но они несоизмеримы по тщательности с прочими типами сложноподчиненных предложений.

В “Грамматике русского языка” 1960 г. [14] оценочные предложения не отмечены. В “Грамматике современного русского литературного языка” 1970 г. В.А. Белошапкина приводит несколько примеров сложных предложений “с оценочно-характеризующими словами” [15, с. 703–704], однако в ее более поздней работе [16] они не упомянуты.

1.2. Серьезное внимание сложным предложениям с оценочными словами впервые уделяется в “Русской грамматике” 1980 г. В главе, описывающей союзные изъяснительные предложения [6, т. II, с. 471–488], автор (И.Н. Кручинина) выделяет большую группу изъяснительных предложений с союзом *что*, главная часть которых содержит оценку описываемой ситуации и включает оценочные слова и словосочетания типа *хорошо, нехорошо, жаль*. Например: *Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят* (Гоголь), а также слова, “обозначающие психическую реакцию”: *рад, доволен, счастлив, странно, смешно* и др. Весьма существенно, что И.Н. Кручинина сама отмечает важное отличие этих предложений от прочих изъяснительных: придаточное в оценочных предложениях не имеет аналогов среди членов простого предложения и не допускает замены членом предложения (см. [6, т. II, с. 484; 466]). Ср.: *Вижу, что поезд отходит* → *Вижу отходящий поезд* vs. *Плохо, что поезд отходит*, но не: **Плохо отходящий поезд*.

Г.А. Золотова, рассматривая разные способы оформления оценки (инфинитивом, девербативом), приводит также примеры сложноподчиненных предложений: *Глупо, что вы ссоритесь;*

Глупо, когда ссорятся; Это глупо, когда ссорятся [12, с. 156].

1.3. В [6] И.Н. Кручинина среди изъяснительных предложений приводит также предложения существенно иного типа – с союзами *если, коли*: *Это будет очень хорошо, если вы сейчас же и сами это дело окончите* (Достоевский); *Коли бы наш брат курить стал, беда!* (Л. Толстой). Нельзя не заметить, что отнесение этих предложений к числу изъяснительных спорно: сам автор при перечислении изъяснительных союзов не приводит эти союзы (ни союз *если*, ни союз *коли*) (ср. с. 471). Далее, в главе “Предложения расчлененной структуры” оба эти союза определяются Кручининой как условные. Мы склонны этот тип оценочных предложений квалифицировать как *оценочно-условные*.

В [6] дается следующее определение условных предложений: “В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и предопределенной, т.е. ситуации следствия (в главной части)” [6, т. II, с. 562–563]. Однако приведенные предложения с союзами *если* и *коли* не укладываются в предлагаемое определение: здесь нет двух ситуаций, есть одна ситуация (в придаточной части) и ее оценка (в главной части). Вот еще примеры, иллюстрирующие различия между условными и оценочно-условными предложениями:

(1) *Если придет Коля, он к тебе зайдет* – условное предложение: две ситуации, никак не оцениваемые говорящим.

(2) *Хорошо, если придет Коля* – оценочное предложение: одна ситуация, положительно оцениваемая говорящим.

1.4. Что касается бессоюзных изъяснительных предложений, то В.А. Белошапкина вообще отрицает наличие среди них оценочных предложений (см. [15, с. 738]), а в обстоятельном исследовании Е.Н. Ширяева “Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке” приводятся изъяснительные предложения с оценочными словами: *Хорошо / он дома остался / а то замерз бы совсем //; Плохо / мы его не застали //; Глупо / отказались они от путевок //; Удивительно / ничего дома не делает, а учится на пятерки /* [10, с. 167], но не отмечены бессоюзные условные предложения с оценочными словами. Между тем они нередки в разговорной речи. Ср.: *Промокнем – не беда!; Придет он – хорошо, не придет – еще лучше*.

1.5. Важно также, что оценочные слова сочетаются не только с изъяснительными и условными

союзами, но и с союзами уступительными, ср.: *Хотя (пусть) Коля провалился на экзаменах – ничего страшного.*

В “обычных” уступительных предложениях “утверждается несовместимость двух ситуаций, между ними устанавливаются отношения взаимоисключения... в предложении *Хоть мал, но умен* первый компонент значения ‘если мал, значит не умен’, ‘либо мал, либо умен’, а второй компонент – ‘мал и в то же время (вопреки ожидаемому) умен’” [6, т. II, с. 586]. В приведенном предложении с союзом *хотя (пусть)* это значение трансформируется следующим образом: утверждается несовместимость ситуации (провал на экзаменах) и ее оценки (*ничего страшного*). Существует и другой тип оценочных уступительных предложений (*Хорошо хоть с работы не уволили*), но о нем говорится ниже (разд. 11, пп. 11.2–11.3).

1.6. Резюмируя сказанное, можно отметить, что кроме изъяснительных оценочных предложений в русском языке существуют условные предложения с оценочными словами, которые или не отмечены исследователями (бессоюзные условные предложения) или ошибочно, на наш взгляд, квалифицируются как изъяснительные. Не отмечены также предложения с оценкой другого типа – уступительные.

Всё это заставляет предположить, что существует особый тип сложных предложений. Мы предлагаем именовать их оценочными. Общим для всех этих предложений является следующее: здесь нет описания двух ситуаций, что является основным признаком сложных предложений, – это односитуативные предложения: одна из частей (главное предложение) ограничивается исключительно оценкой описываемой ситуации и включает оценочные слова и словосочетания типа: *хорошо, замечательно, плохо, жаль, (не) беда, верно, приятно* и т.д.

1.7. При выделении оценочных сложных предложений мы руководствовались (кроме односитуативности и наличия в их составе оценочного слова) еще пятью критериями:

1) Оценочная группа составляет целое предложение – главная часть сложноподчиненного предложения;

2) Главное предложение не может находиться внутри придаточного, ср.: **Если он, очень хорошо, придет;*

3) Придаточное включает подчинительные союзы – изъяснительные (*что, чтобы*), условные (*если, ежели* (устар.), *когда, коли (коль)*), уступительные (*хотя (хоть), пусть*) или (в случае бес-

союза) допускает без существенного изменения смысла постановку одного из этих союзов;

4) Чаще всего встречаются оценочные предложения с союзом *что* (см. ниже пример 3). В том же случае, когда в придаточном употребляются условные или уступительные союзы, они допускают (разумеется, с существенным изменением смысла) замену союзом *что* (см. ниже примеры 4 и 5):

(3) *Плохо, что он на поезд вчера опоздал.*

(4) *Плохо, если он на поезд вчера опоздал → Плохо, что он на поезд вчера опоздал.*

(5) *Хотя он опоздал вчера на поезд – не беда → Что он опоздал вчера на поезд – не беда.*

5) В случае бессоюзия возможна (без существенного изменения смысла!) подстановка союза *что*: *Хорошо на поезд вчера не опоздали → Хорошо, что на поезд вчера не опоздали.*

Тем самым употребление союза *что* или возможность его подстановки можно считать важнейшим диагностирующим критерием отнесения предложения к классу оценочных сложноподчиненных предложений.

Н.К. Онипенко в рецензии на данную статью указывает еще один аргумент в пользу особого статуса оценочных сложноподчиненных предложений – их синонимические связи со сложносочиненными присоединительными предложениями типа *Не придет – и это хорошо.*

Оценочные предложения (и союзные, и бессоюзные) естественно делятся на оценочно-изъяснительные (*Хорошо, что он придет*), оценочно-условные (*Хорошо, если он придет; Будет дождливая погода – не беда*) и оценочно-уступительные (*Хотя он не придет – не беда; Провалился на экзаменах – ничего страшного; Хорошо хоть дождь кончился*).

Эти предложения характеризуются целым рядом признаков, отличающих их от “обычных” сложноподчиненных предложений – изъяснительных, условных, уступительных, и, бесспорно, нуждаются в детальном рассмотрении. Именно этому посвящена данная работа.

Источники иллюстративного материала – толковые словари русского языка [17–24], сборники “Русская разговорная речь” ([25;26]), Национальный корпус русского языка ([27])¹.

¹ Автор благодарен Ю.Д. Апресяну, Л.Л. Иомдину, Л.П. Крысину, С.М. Кузьминой, Ирине и Андрею Санниковым, а также доброжелательному рецензенту рукописи Н.К. Онипенко за помощь, оказанную мне на разных стадиях работы, и за ценные критические замечания.

2. Место оценочных предложений в системе русского синтаксиса

Встает вопрос, как квалифицировать оценочные предложения? Казалось бы, праздный вопрос: их следует квалифицировать как сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры, как делает Академическая грамматика 1980 г. при рассмотрении изъяснительных предложений с оценочными словами [6, т. II]. Всё, однако, не так очевидно. Остановимся на этом вопросе – хотя бы для того, чтобы убедиться в правильности оценки, сделанной в [6]. Начнем с верхней ступеньки иерархической лестницы.

Оценочные предложения – предложения простые или сложные?

Оценочные предложения не удовлетворяют определению, которое “Русская грамматика” дает сложному предложению: “...сложное предложение – это целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними” [6, с. 461]. Ведь в оценочных предложениях описывается одна ситуация! Однако на той же странице Академической грамматики дается несколько иное определение: “Сложное предложение сообщает о нескольких ситуациях и об отношениях между ними или (специфический случай) об одной ситуации и отношении к ней со стороны ее участников или лица говорящего”. Это определение представляется более удовлетворительным, его придерживается абсолютное большинство исследователей (кажется, единственное исключение, на которое мне указала Н.К. Онипенко, – С.А. Шувалова [28]). Итак, изъяснительные предложения, как и другие, выделяемые нами оценочные предложения, следует отнести к числу сложных.

Оценочные предложения – сложносочиненные или сложноподчиненные?

Наличие в этих предложениях союза – изъяснительного, условного или уступительного – само по себе еще не служит достаточным основанием для отнесения их к разряду сложноподчиненных.

Известно, что А.М. Пешковский [29] и другие исследователи выделили несколько критериев, по которым сложноподчиненные предложения отличаются от сложносочиненных (правда, в Академической грамматике справедливо отмечается, что эти критерии “не универсальны, т.е. не могут быть применены ко всем сложным предложениям без исключения” [6, т. II, с. 463]). Нетрудно убе-

диться, что оценочные предложения удовлетворяют всем этим критериям:

1) *Оценочные* предложения оформляются подчинительными союзами (*что, чтобы, если, коли (коль), ежели, хотя (хоть)*); 2) Части предложения (главное и придаточное) неравноправны, зависят друг от друга (ср.: *Хорошо, что (если) он придет*); 3) Во многих случаях части предложения характеризуются обратимостью, возможностью их перестановки (*Хорошо, если он придет* → *Если он придет – хорошо*) – в отличие от сложносочиненных предложений, многие из которых характеризуются необратимостью (ср. недопустимую перестановку: *Стемнело, но мы отправились в путь* → **Но мы отправились в путь, стемнело*); 4) Союз в оценочном предложении может находиться внутри придаточного, пусть эти предложения несколько неестественны и встречаются в основном в разговорной речи. Ср.: *Дождь если и пойдет – ничего страшного; Он хотя и не поступит в институт – не жаль*, – в отличие от сочинительного союза, не допускающего подобного порядка слов, ср.: **Пошел дождь, мы но не пошли домой*; 5) В отличие от сочинительных, употребление подчинительных союзов в простом предложении ограничено.

Всё это убедительно свидетельствует о том, что оценочные предложения, бесспорно, следует квалифицировать как сложноподчиненные.

Оценочные предложения – предложения расчлененной или нерасчлененной структуры?

Встает вопрос, как квалифицировать оценочные сложные предложения с позиций общепринятого разделения сложноподчиненных предложений на предложения нерасчлененной структуры и предложения расчлененной структуры (см. [6, т. I, с. 466–615]). “К нерасчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть имеет внутри главной части опорный компонент в виде глагола, существительного, прилагательного или наречия и, таким образом, занимает в ее составе присловную позицию, в некотором отношении аналогичную позиции члена предложения... К расчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть не имеет в составе главной части позиции члена предложения” [6, т. II, с. 466]. По этому критерию оценочно-изъяснительные предложения следовало бы отнести к числу нерасчлененных: в предложениях типа *Хорошо, что он быстро выздоровеет*, как и в “классических” изъяснительных предложениях типа *Виджу (надеюсь), что он быстро выздоровеет*, есть опорное слово – *хорошо*. Казалось бы,

это относится и к оценочно-условным и оценочно-уступительным предложениям: *Хорошо, если он быстро выздоровеет* – придаточная часть имеет внутри главной части опорный компонент – предикативное наречие *хорошо*. Сложность, однако, в том, что предложения с условными союзами (*если, коли (коль), ежели*) и предложения с союзами уступительными (*хотя* и др.) определяются обычно как предложения расчлененной структуры (см., например, [6, т. II]). Тем самым близкие по синтаксической структуре оценочные предложения *Хорошо, что он быстро выздоровеет; Хорошо, если он быстро выздоровеет* попадают в разные классы: первое – в класс предложений нерасчлененной структуры, второе – в класс предложений расчлененной структуры. Не следует ли из этого, что оценочные предложения находятся вне этого разделения и составляют особый класс сложноподчиненных предложений, подобно другим сложноподчиненным предложениям, остающимся за пределами разделения на предложения нерасчлененной и расчлененной структуры (см. [6, т. II, с. 466–467])?

3. Три группы оценочных слов

3.1. Отправной точкой для приводимого ниже списка явился большой список оценочных слов, употребляющихся в союзных изъяснительных предложениях, приведенный И.Н. Кручининой [6, т. II, с. 474]. Разумеется, он может быть расширен. Некоторые дополнения уже сделаны нами (они помечены знаком *). Оценочные слова приводятся в алфавитном порядке:

Беда, важно, *велика беда, велика важность, верно, вероятно, вздор, возможно, глупо, допустимо, *жалко (разг.), *жаль, *забавно, *замечательно, *исключено, интересно, *любопытно, не беда, неважно, *не велика важность, *неверно, невероятно, *(эка) невидаль (разг.), *невозможно, *не дело, *не диво (устар.), нелепо, неправильно, *неприятно, неудивительно, *нехорошо, ничего (плохого, страшного), поразительно, похвально, правильно, *примечательно, приятно, смешно, *сомнительно, справедливо, *страшно, счастье, удивительно, умно, хорошо, ценно, чушь.

Н.К. Онипенко указывает, что в реактивных модусных рамках возможны также краткие прилагательные (*рад, счастлив, согласен, не согласен, не уверен, не убежден*) и глаголы (*сомневаться, (не) верится*) (см. [12, с. 282]).

Среди приведенных слов чаще всего встречаются предикативные наречия, особенно наречие *хорошо*, привлекающее самое пристальное внимание исследователей. В последнее время оригиналь-

ную, резко противоречащую традиционной трактовку предложений со словом *хорошо* предложил Л.Л. Иомдин. Он полагает, что в предложении *Хорошо меня там не было* мы имеем дело с уступительным союзом *хорошо*, и полная схема его словарного толкования включает три переменных предиката, выражающих ситуации:

Q;

Хорошо Р;

если бы не имело места Р, то имело бы место R.

“Здесь Q – ситуация, развивающаяся в нежелательном для говорящего направлении; Р – ситуация, смягчающая возможные последствия Q, а R – плохая ситуация, которая наступила бы после Q, не случись Р” [13]. Автор признаёт, что далеко не всегда все три ситуации имеют реальное текстовое воплощение. Действительно, в предложении *Хорошо, грибы в лесу пошли* нет ни Q, ни R.

Л.Л. Иомдин полагает далее, что предложения *Хорошо, что...* (*Хорошо, что меня там не было* и др.) имеют двоякую природу: 1) *хорошо* – краткая форма прилагательного *хороший*; *что* – союз; 2) *хорошо что* – двусловный союз (см. [13]).

Странно, однако, что уступительный союз *хорошо* и двусловный союз *хорошо что* могут иметь зависимые слова (*Очень хорошо – дождь кончился; Даже хорошо, что погода испортилась; Хорошо все-таки, что мы встретились*). К тому же *хорошо* (союз!?) может стоять в конце сложного предложения и иметь форму сравнительной степени (*Придет он – хорошо, не придет – еще лучше*).

Смелая концепция Л.Л. Иомдина мне представляется достаточно спорной, но нет сомнения, что она заслуживает дальнейшего серьезного рассмотрения.

3.2. Бросается в глаза семантическая и стилистическая пестрота приведенного выше списка оценочных слов. Учитывая существующие точки зрения и несколько огрубляя действительное положение дел, можно выделить три смысловые группы оценочных слов: 1) слова, указывающие или на общую оценку (*хорошо, плохо, важно, замечательно, (не) беда* и т.п.), или слова круга должностей (*правильно, неправильно, допустимо, не дело, похвально, справедливо* и др.); 2) слова, указывающие на вероятность, степень достоверности описываемого: *вероятно, невероятно, возможно, сомнительно, вздор, чушь* и др.; 3) слова, передающие психическую реакцию на происходящее: *приятно, неприятно, страшно, поразительно, удивительно* и др.

3.3. Следует отметить, что в третьей из перечисленных групп речь идет именно о психической реакции, но не о реакции физической, не об ощущениях. Наречия типа *щекотно, зябко, жарко, душно* и т.п. не являются оценочными (в нашем понимании!). Показательно, что они не допускают употребления союза *что* (являющегося, как уже отмечалось, диагностирующим признаком оценочного сложного предложения). Ср.: *Хорошо, что отопление включили*, но не: **Тепло, что отопление включили*; не: **Щекотно, что трогают под мышками*. Эти слова могут входить в состав сложного предложения (и союзного, и бессоюзного): *Тепло, потому что отопление включили; Щекотно – под мышками трогают*, однако здесь нет оценки ситуации (как в оценочных предложениях *Хорошо (плохо), что отопление включили*), а есть указание на причину ощущения. Впрочем, иногда слова, указывающие на физическую реакцию человека, употребляются в переносном значении, и тогда они могут входить в состав оценочного предложения: *Душно, если в стране победит фашизм; Мне больно, что ты уезжаешь*.

3.4. Предложения со словами третьей группы, со словами, передающими психическую реакцию на происходящее: *приятно, неприятно, ценно, страшно, поразительно, удивительно* и др., существенно отличаются от предложений двух первых групп и по значению, и по синтаксическим свойствам. Укажем одну основную особенность этих предложений. В предложениях двух первых групп субъект оценки – это всегда говорящий (*Хорошо, что Коля уезжает; Вздор, что Коля уезжает*). Что же касается третьей группы, то, в отличие от предложений двух других групп, субъектом оценки может быть не только говорящий (*Приятно, что пришли гости; Мне неприятно, что ты туда поедешь*), но и другое лицо (*Пете (ей) приятно, что пришли гости*). (Об этом мы будем подробно говорить в следующем разделе, п. 4.6).

3.5. Многие из оценочных слов имеют дополнительные компоненты значений. Так, слова *вздор* и *чуть* кроме крайне малой вероятности описываемого указывают на нелепость, неосновательность (ср. [18; 19]). Слово *замечательно* указывает или на нечто выдающееся и свидетельствует о горячем одобрении – (1), или же на что-то примечательное, и тогда оценка сглажена до нейтральной – (2):

(1) *Оленька, как замечательно, что ты есть, и как прекрасно, что все еще впереди* (Лев Дурнов. Жизнь врача).

(2) *И замечательно, что этот конец старого мира и народение нового одним представляется “революцией”, другим же представляется “реакцией”* (Н.А. Бердяев. Новое средневековье).

3.6. Следует отметить, что в союзных предложениях оценочное слово может сопровождаться указаниями на время или наклонение, употребляться в форме сравнительной степени или обозначать высшую степень признака с помощью прилагательного *самый*:

Будет хорошо, если он придет.

Было странно, что он так и не признался.

Право, было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал военный мундир (А. Пушкин. Барышня-крестьянка).

Плохо, что он не знал об этом. (Еще) хуже (Но самое плохое), что об этом не знал я.

Кроме того, оценочные слова допускают расширение за счет частиц (*и, даже, всё-таки* и др.), наречий типа *очень, весьма*. Ср.:

Совсем не страшно, если ты не сдашь экзамен; Очень плохо, что он уехал; Даже хорошо, что погода испортилась;

А всё-таки жаль: иногда над победами нашими Встают пьедесталы, которые выше побед (Б. Окуджава).

Тем самым следует говорить не об оценочном слове или словосочетании, а об оценочной группе.

4. О субъекте оценки

4.1. Казалось бы, единственно возможная оценка описываемой ситуации – это общепринятая, объективная ее оценка. “Что такое хорошо, и что такое плохо” – общеизвестно со времен Маяковского или еще раньше: *рвать книжицу и мячик – плохо; болезнь – плохо, выздоровление – хорошо; хорошая погода – хорошо, плохая – плохо* и т.д. Бесспорно, однако, что одна и та же ситуация может оцениваться по-разному:

(1) *Придет он – хорошо* (с возможными продолжениями: *... в шахматы сразимся; посидим, поболтаем; дров заготовим; уроки приготовим; почитаем вместе* и т.д.).

(2) *Придет он – очень жаль* (с возможными продолжениями: *... опять сплетничать начнет; деньги кланчить будет; просидит до поздней ночи* и т.д.).

С другой стороны, одинаково могут оцениваться ситуации, прямо противоположные по характеру:

(3) *Придет он – хорошо, не придет – еще лучше.*

Разумеется, мы в (1) – (3) имеем дело не с оценкой субъекта действия – приходящего (он-то во всех случаях оценивает свое действие положительно), а с оценкой со стороны говорящего.

Е.М. Вольф [7, с. 325] пишет: “Оценочные суждения исходят от первого лица”. Н.Д. Арутюнова отмечает, что в инфинитивных оценочных конструкциях типа *Хорошо бродить по лесу*, а также и сложных типа *Хорошо, когда бродишь по лесу* субъект оценки и субъект действия обычно совпадают, однако возможны “оценки наблюдения”: *Как хорошо детям плескаться в море* (см. [3, с. 532]).

Ниже (п. 4.5) будет показано, что оценка говорящего и оценка субъекта действия зачастую не совпадают, а то и прямо противоположны.

4.2. В ряде случаев придаточное описывает нечто, бесспорно, положительное, желательное (лётная погода, выздоровление и т.п.) или нечто отрицательное, нежелательное (нелётная погода, болезнь и т.п.). В соответствии с этим в другой части сложного предложения единственно, казалось бы, возможны в первом случае оценочные слова типа *хорошо, отлично* (см. ниже примеры (4) – (5), а во второй – *плохо, жаль* и т.п. – см. (6) – (7)):

(4) *Будет лётная погода – очень хорошо.*

(5) *Хорошо, если он быстро выздоровеет.*

(6) *Очень плохо, если погода будет нелетная.*

(7) *Жаль, если он заболевает.*

Оказывается, однако, что эта, казалось бы, единственно возможная оценка может смениться на прямо противоположную:

(8) *Будет лётная погода – очень плохо* (с возможными последующими мотивациями: ... *не выплыву; футбол пропущу; с Машей не встречусь* и т.д.).

(9) *Заболеет – не беда (...отдохнет на больничном; ... статью допишет* и т.д.).

Из сказанного с очевидностью следует, что в оценочных предложениях речь идет о субъективной оценке ситуации, описываемой в придаточном предложении. Это – оценка со стороны говорящего. Возможны даже случаи, когда оценка, эксплицитно выраженная в придаточном, противоположна оценке, выраженной в главном: *Хорошо, если будет плохая погода* (с возможными продолжениями: *отосплюсь; статью закончу* и т.д.); *Плохо, если Иванов хо-*

рошо подготовлен (с возможными продолжениями типа: *...Нелегко нам будет завалить его на экзамене*).

Подобное столкновение оценок (оценки со стороны говорящего с общепринятой оценкой или с оценкой субъекта описываемой ситуации) встречается нередко, иногда оно обыгрывается говорящими, ср.:

Хорошо стреляют в Черноморском флоте. То есть когда стреляют хорошо, – это у них считается плохо... Считается хорошо, когда стреляют отлично (И. Ильф – Е. Петров. Начало похода).

Это очень хорошо, что сейчас нам плохо (К. Чуковский. Доктор Айболит).

Хорошо, что даже плохо жить на белом свете хорошо (пример из: [3]).

Особенно показательно, что несовпадение оценок возможно даже в случае, если оценивающий субъект в обоих случаях – сам говорящий: *Плохо, что мне тогда было хорошо; Странно, что я тогда не считал это странным*. Здесь противоположны современная оценка ситуации говорящим и его прежняя оценка (‘Раньше я не считал это странным, сейчас – считаю’).

4.3. В особом рассмотрении нуждаются художественные тексты. Здесь оценка (за исключением авторской речи) передается персонажам. Ср.: *Ей было неприятно, что отец завел разговор о ее чувствах* (Чернышевский. Что делать?). Здесь субъект оценки – не Чернышевский, а Вера Павловна, персонаж его произведения. В повестях и рассказах Лескова автор зачастую передает слово рассказчику – повествователю (одновременно участнику событий), и тогда именно этот последний оценивает описываемое.

Е.М. Вольф [7, с. 325] отмечает случаи, когда оценочные суждения исходят не от первого лица, а от третьего, с отсылкой к первоисточнику: *Он говорит, что хорошо провели время; Они, кажется, хорошо повеселились*.

Подобную картину наблюдаем и в сложных предложениях с пересказом прямой речи или в конструкциях, им близких. Я имею в виду конструкции типа: *Маша сказала: “Даже хорошо, что Коля провалился на экзаменах”* или: *По мнению Маши, для меня даже хорошо, что я провалился на экзаменах*. В обоих случаях субъект оценки – не Коля и не говорящий, а некая Маша, мнение которой может не совпадать с мнением говорящего или субъекта ситуации, описываемой в придаточном предложении.

4.4. Итак, во всех рассмотренных выше случаях оценивающий субъект – это говорящий или пер-

сонаж произведения. В русском языке существуют, однако, оценочные предложения другого типа. Они чрезвычайно интересны и даже несколько загадочны. Это предложения, где при оценочном слове (*хорошо, плохо, приятно* и пр.) эксплицитно указан субъект оценки – одним из трех способов: 1) словосочетаниями с предлогом *для*: *для тебя, для него, для Пети, для студентов*. Напр.: *Для тебя (для Пети) хорошо, что сменили учителя*; 2) существительным или местоимением в форме дательного падежа (*тебе, ему, Пете, студентам приятно, что...*); 3) притяжательным прилагательным или местоимением при оценочном существительном (*Петино счастье, ваша беда, что...*).

О конкуренции этих форм в конструкциях разного типа см. [12, гл. IV]. Что касается обсуждаемых нами оценочных конструкций, то, несмотря на кажущуюся смысловую близость, эти способы во многом различны и каждый из них заслуживает особого рассмотрения (см. ниже пункты 4.5 и 4.6).

4.5. Казалось бы, в предложениях *Ваше счастье, что Вы поступили на работу в ГУМ; Для тебя (для Пети) хорошо, что сменили учителя* – нет ничего загадочного: говорящий устраняется от оценки ситуации, субъект оценки – слушающий или Петя, они одобряют поступление на работу или смену преподавателя. В действительности дело обстоит иначе: субъект оценки – опять-таки говорящий, именно он считает, что поступление на работу в ГУМ – благо для собеседника, а смена учителя – благо для Пети. Оценка ситуации собеседником или Петина оценка неизвестны, они могут и не совпадать с оценкой говорящего. Ср. возможные продолжения фраз: *...когда-нибудь Вы это поймете; ...хотя Петя огорчен этим* или ответные реплики слушающего типа: *Ничего себе счастье!* Таким образом, и здесь мы имеем дело с оценкой со стороны говорящего, только формально уступаемой другим лицам.

Подстановка словосочетания с предлогом *для* или притяжательных прилагательных характерна лишь для одной группы оценочных предложений – для предложений 1-й группы (см. выше раздел 3, пункт 3.2), указывающих на желательность/нежелательность (*хорошо, плохо* и т.д.) или должествование (*допустимо, справедливо* и т.д.). В предложениях двух других групп (указывающих на вероятность, достоверность или описывающих психическую реакцию на происходящее, они недопустимы: **Для них верно (очевидно, сомнительно), что приезжает Коля; *Для них приятно (страшно), что приез-*

жает Коля. Н.К. Онипенко в рецензии на рукопись моей статьи связывает это с «невозможностью “передачи” точки зрения другому лицу» или (по терминологии Е.В. Падучевой [4]) – с “первичной эгоцентричностью” этих слов.

Впрочем, и среди предложений первой группы нет единства. Одни из них допускают расширение за счет группы с предлогом *для* (*Для нас хорошо (плохо), что приезжает Коля*), другие – нет (**Для нас правильно, (не) беда, чушь, что приезжает Коля*). Затрудняюсь указать причину этих различий.

4.6. Предложения, где оценочное слово сопровождается существительным или местоимением в форме дательного падежа (*Пете, студентам, мне, ему* и т.д.), очень близки, на первый взгляд, рассмотренным выше предложениям с предлогом *для* (*Для Пети, для студентов, для меня, для него*). Однако они коренным образом отличаются от этих последних. Во-первых, у них другая сфера употребления. Это – предложения третьей группы, передающие психическую, эмоциональную реакцию на происходящее, – те самые, которые, как было показано выше, не допускают расширения за счет группы с предлогом *для*. Предложение *Пете (студентам) приятно, что наступают каникулы* вполне допустимо, предложение **Для Пети (*для студентов) приятно, что наступают каникулы* – вряд ли.

С этим связано другое, основное различие между этими предложениями. Выше было показано, что в предложениях с предлогом *для* (*Для Коли хорошо, что сменили учителя*) или с притяжательным прилагательным или местоимением (*Ваше счастье, что сменили учителя*) субъект оценки – все-таки говорящий. В предложениях с именем в дательном падеже субъектом оценки может быть не только говорящий (*Мне неприятно, что ты туда поедешь*), но и другое лицо: *Пете (ей) неприятно, что ты туда поедешь*. Субъект оценки – Петя.

5. О мотивации оценки

5.1. Оценочные сложные предложения существенно отличаются от “обычных” еще в одном важном отношении. В силу того, что они, бесспорно, отличаются большим субъективизмом, чем остальные сложноподчиненные предложения, они чаще нуждаются в дополнительном обосновании, мотивации. Предложения: *Придет он – в шахматы сразимся (посидим, поболтаем); Придет он – опять сплетничать начнет (деньги кланчить будет; просидит до поздней ночи* и т.д.) не требуют пояснения. Что же касается оценочных предложений, то здесь мотивация субъектом

своей оценки зачастую желательна – см. ниже пример (1), а то и почти необходима (2):

(1) *Придет он – очень жаль: опять сплетничать начнет (деньги кланчить будет; просидит до поздней ночи и т.д.).*

(2) *Заболею – не беда: на работу не пойду, статью закончу.*

5.2. Выше был приведен большой список оценочных слов и словосочетаний. Обращает на себя внимание, что приведенные слова неоднородны еще в одном, очень важном отношении. Одни из них (3) не нуждаются в обязательной мотивации оценки (приводим их в алфавитном порядке), в других же она желательна или даже необходима – (4):

(3) *Важно, верно, (не) вероятно, возможно, глупо, допустимо, забавно, интересно, не беда, поразительно, похвально, правильно, примечательно, смешно, счастье, удивительно, хорошо, ценно.*

(4) *Беда, неважно, (не) велика важность, вздор, неверно, не дело, не диво (устар.), нелепо, неправильно, неслучайно, нехорошо, ничего (плохого, страшного), неудивительно, чушь.*

Интересно, что в разные пункты попадают многие антонимы: *хорошо – плохо, беда – не беда, важно – неважно, правильно – неправильно*, причем не нуждаются в обязательной мотивации положительные оценки типа *хорошо, верно*, отрицательные же требуют, как правило, обоснования. Ср.: *Хорошо, что (если) он придет* – мотивация необязательна; *Плохо, что (если) он придет* – мотивация желательна. Отсюда следует, что для говорящих естественно оценивать совершающееся положительно. Для отрицательной оценки желательно или даже обязательно обоснование.

5.3. Мотивация почти обязательна, если оценка говорящего не совпадает с общепринятой оценкой – см. ниже примеры (5)–(7), или с оценкой субъекта описываемой ситуации – (8):

(5) *Выздоровеет – плохо (беда).*

(6) *Найдет работу – плохо.*

(7) *Зарядят дожди – замечательно.*

(8) *Не поступит он в институт – не беда (плевать).*

Эти предложения утрачивают свою странность при обосновании оценки:

(5а) *Выздоровеет – плохо (беда): снова ко всем придирается будет.*

(6а) *Найдет работу – плохо: опять пить будет.*

(7а) *Зарядят дожди – замечательно: грибы пойдут.*

(8а) *Не поступит он в институт – не беда (плевать): работать пойдет.*

Удивительно, что подобное явление возможно даже если говорящий и субъект описываемого – одно лицо: *Хорошо, что (если) заболею: отдохну на больничном (статью закончу и т.д.).* Даже смерть можно оценить положительно: *Хорошо, что он умер: перестал мучиться* или: *Хорошо, если он умрет: перестанет мучиться.*

6. Эллиптичность оценочных предложений

Исследователи отмечали, что для многих сложноподчиненных предложений (как союзных, так и бессоюзных) характерна, особенно в разговорной речи, эллиптичность, легко восстанавливаемая слушающим и не нуждающаяся обычно в эксплицитном выражении: *Если я заболею, пусть Иванов подменит меня на работе* ('Если я заболею, я не смогу выйти на работу, и прошу Иванова подменить меня'). Зачастую смысловые отношения между частями сложного предложения базируются "на лексико-семантическом содержании этих конструкций с опорой, в некоторых случаях, на повседневный опыт говорящих: *Я в аптеку зайду: лекарство мне одно для мамы заказать надо* осознается как причинное потому, что для каждого очевидно: аптека – место, где изготавливаются и продаются лекарства ... Смысловые отношения в предложении *Я сделаю сегодня голубцы / Петя придет* // легко осмысляются как причинные в микроколлективе, члены которого знают, что Петя – большой любитель голубцов" [10, с. 42].

В оценочных предложениях необходимость в мотивации, обосновании возникает, как мы уже отмечали, даже чаще, чем в "обычных" сложных предложениях, но все-таки и здесь мотивация не всегда нужна, ср.: *Плохо – аптека закрыта; Хорошо, что не Захаров будет принимать экзамен* (студенты знают, что Захаров – самый строгий экзаменатор).

7. Соответствие действительности

7.1. В Академической грамматике 1980 г. описываемое в придаточной части сложного предложения квалифицируется: 1) как реальное, соответствующее действительности; 2) как нереальное, не соответствующее действительности; 3) как потенциальное (соответствие и несоответствие действительности допустимы в равной мере) [6, т. II, с. 563].

7.2. Оценочно-изъяснительные и оценочно-уступительные предложения не отличаются в этом отношении от "обычных" изъяснительных и усту-

пительных: описываемое также квалифицируется
1) как реальное, соответствующее действительности (*Хорошо, что я (ты, он) приехал; Хотя он и поступил в институт – ничего хорошего*);
2) как нереальное, не соответствующее действительности (*Жаль, что он так и не приехал; Хотя он и не поступил в институт – не беда; Не поступил он в институт – ничего страшного*);
3) как потенциальное, возможное (*Важно, чтобы он пришел вовремя; Хотя (пусть) он и не поступит в институт – не беда*).

7.3. В оценочно-условных предложениях (как и в “обычных” условных – см. [6, т. II, с. 563]) реализуются только вторая и третья из указанных выше возможностей, описываемое квалифицируется: как нереальное, не соответствующее действительности (*Хорошо было бы, если бы я вчера не заболел*) или же как потенциальное, возможное (*Хорошо, если он завтра придет; Плохо, если я ее телефон потерял*).

8. Актуальное членение

В отличие от “обычных” сложноподчиненных предложений (и союзных, и бессоюзных), где деление на тему и рему определяется достаточно сложными правилами и зависит от множества факторов (см. [6, т. II, с. 563; 10]), анализируемые нами оценочные предложения довольно едины. Независимо от того, содержит ли придаточное указание на “новое”, неизвестное или “старое”, известное, оно располагается в теме, а главное, содержащее оценку, – в реме. Ср.:

Что ты вчера приехал [тема] – очень хорошо [рема].

Очень хорошо [рема], что ты вчера приехал [тема].

Если он избежит наказания [тема] – очень плохо [рема].

Очень плохо [рема], если он избежит наказания [тема].

(Хотя) ты не поступил в институт [тема] – ничего страшного [рема].

В разговорной речи и в речи персонажей художественных произведений в случае, если оценочное слово начинает сложное предложение, членение на тему и рему сглаживается, устраняется пауза между частями оценочного предложения, что отражается на письме в отсутствии знака препинания. Ср.:

Хорошо что признался.

Плохо если опоздаем.

Хорошо хоть дождь перестал.

Хорошо никто ничего не заметил.

Подробнее об этом – ниже, в разд. 10, пп. 10.4–10.5.

9. О месте придаточного

9.1. В [6, т. II, с. 487–488] отмечается: “Взаимное размещение частей в составе изъяснительных предложений определяется их коммуникативной значимостью... придаточное предложение, являющееся ремой, следует за главным (*Всем известно, что он хороший работник*) и предшествует главному, если служит исходной частью сообщения (*Что он хороший работник, всем известно*)”.

“Обычные” союзные условные и уступительные предложения также допускают не только препозицию придаточного, но и обратный порядок частей:

Если заболею, обращусь к врачу → Обращусь к врачу, если заболею.

Хотя день был дождливый, мы пошли гулять → Мы пошли гулять, хотя день был дождливый.

В бессоюзных изъяснительных, условных, уступительных предложениях подобная перестановка частей недопустима или нежелательна, ср.: *Вижу – Коля идет* не: *Коля идет – вижу*; *Заболею – обращусь к врачу*, не: **Обращусь к врачу – заболею*; *Не поступил в институт – не огорчился*, не: *Не огорчился – не поступил в институт*.

9.2. В оценочных предложениях ситуация в этом отношении иная.

В части из них – изъяснительных и условных перестановка частей возможна не только в союзных предложениях, см. ниже (1)–(2), но и в предложениях бессоюзных – (1а)–(2а).

(1) *Замечательно, что Коля вчера приехал → Что Коля вчера приехал – замечательно.*

(2) *Если никто не узнает, хорошо → Хорошо, если никто не узнает.*

(1а) *Коля приехал – хорошо → Хорошо Коля приехал.*

(2а) *Никто не узнает – хорошо → Хорошо никто не узнает.*

9.3. Особняком стоят оценочно-уступительные предложения – и союзные, и бессоюзные. Выше (п. 1.5) отмечалось, что по смыслу и синтаксическим свойствам они делятся на два типа: одни из них препозитивны (см. ниже (3)–(4)), другие постпозитивны – (5). И в тех, и в других перестановка частей затруднена, ср.:

(3) *Хотя Коля провалился на экзаменах – ничего страшного → ?Ничего страшного, хотя Коля провалился на экзаменах.*

(4) *Провалился Коля на экзаменах – ничего страшного* → *Ничего страшного, провалился Коля на экзаменах.*

(5) *Хорошо хоть признал свою вину* → *Хоть признал свою вину – хорошо.*

10. Интонация

10.1. Е.А. Брызгунова в главе “Интонация в бессоюзных соединениях предложений” отмечает, что сложноподчиненные предложения характеризуются сочетанием двух интонационных контуров: в первой части – ИК-3 (смысл не кончен – голос вверх), во второй – ИК-1 – указание смысловой завершенности (голос вниз) и приводит богатый иллюстративный материал, включающий не только бессоюзные, но и союзные предложения (см. [6, т. II, с. 650–656]). Например:

Я уверен (ИК-3), что Павел поможет (ИК-1).

Если сможешь завтра приехать (ИК-3), / приезжай (ИК-1).

Сдам экзамены (ИК-3) / поеду отдыхать (ИК-1).

10.2. В союзных оценочных предложениях, как с препозитивным, так и с постпозитивным придаточным, отмечены те же интонационные контуры: в первой части – ИК-3 или менее яркая интонация незавершенности – ИК-2, во второй – ИК-1:

Если придет он (ИК-3) – очень хорошо (ИК-1); Очень хорошо (ИК-2), если он придет (ИК-1); Весьма сомнительно (ИК-3), что он справится с этой работой (ИК-1); Хоть провалился на экзаменах (ИК-3) – не беда (ИК-1).

В бессоюзных оценочных предложениях картина существенно иная.

10.3. В препозитивных бессоюзных предложениях интонация не отличается существенно от союзных оценочных предложений: в первой части – ИК-3, во второй (оценочной) – ИК-1, с паузой между частями: *Не придет он (ИК-3) – очень жаль (ИК-1); – Болтает, шутит (ИК-3), мне забавно (ИК-1)* (А. Грибоедов. Горе от ума). Этим бессоюзное оценочное предложение отличается от сочетания двух независимых предложений: *Не придет он. Очень жаль.* Это интонационное различие отражается на письме различиями в пунктуации.

10.4. В постпозитивных бессоюзных оценочных предложениях (оценка – в первой части) пауза между частями сглаживается: *Хорошо Коля приехал (ИК-1); Хорошо никто не узнает (ИК-1).*

Сходное явление было отмечено исследователями и в “обычных” бессоюзных постпозитивных сложноподчиненных предложениях.

И.Н. Кручинина обратила внимание на то, что “в тех синтаксических комплексах, которые строятся на основе распространения глаголов со значением говорения, физического восприятия и мыслительной деятельности, абсолютной нормой разговорной речи является полное отсутствие каких-либо формальных и интонационных показателей стыка между сочетающимися в единство компонентами: *Я вчера видела женщина несла вот такие маки, ну вот такие! ... Они думали в десять начинается // (работа)*” [31, с. 90].

Е.Н. Ширяев [10, с. 46–47] отмечает, что интонационно одноконструктивная связь возможна не только в изъяснительных (*Я видел они шли //*), но и в других по значению бессоюзных предложениях разговорной речи: причинных (*Я закрою окно комары?*), временных (*Я сделаю приду*).

10.5. Весьма интересно, что для анализируемых нами бессоюзных предложений с оценочной группой в первой части подобное употребление является вполне обычным: *Хорошо никто не увидит* (“Хорошо, если никто не увидит”); *Хорошо посидит и уйдет* (Обычное продолжение – предложение с союзом *если* типа: *А если до утра останется?*).

Можно предположить, что отсутствие паузы в конструкциях, обсуждаемых Кручининой и другими авторами, связано не только со значением опорного слова (говорение, физическое восприятие, мыслительная деятельность) и не только с типом предложений (изъяснительные, причинные, временные), – в значительной степени оно объясняется количественным составом первой части сложного предложения, ее краткостью. Во всех приведенных выше примерах, в том числе и в наших оценочных предложениях, главная часть включает от 1 до 3 слов. Идя еще дальше, можно предположить с большой долей вероятности, что вообще в сложноподчиненных предложениях длина паузы между частями прямо пропорциональна длине этих частей.

11. Союзные и бессоюзные оценочные предложения

Среди оценочных предложений есть как союзные, так и бессоюзные.

Союзные предложения

11.1. В союзных оценочных предложениях используются три группы союзов: 1) *что, чтобы*; 2) *если, ежели, коли* (устар.), *когда*; 3) *хоть, хоть, пускай, пусть*.

И.Н. Кручинина отмечает, что один из изъяснительных союзов, союз *как*, не сочетается со словами, обозначающими оценку (см. [6, т. II, с. 476]). Однако у Льва Толстого изредка встречаются примеры использования в оценочном предложении союза *как* (вместо обычного *что*): – *Хорошо, как у тебя три тысячи десятин в Каразинском уезде, да такие мускулы, да свежесть, как у двенадцатилетней девочки* (“Анна Каренина”, ч. I, V); ... *слушая всякий вздор, который я говорил, “как, когда я буду генералом, я женюсь на чудесной красавице...” и т.д., она [Наталья Савишна] приговаривала: “Да, мой батюшка, да”* (“Детство”, XIII). Ни в словарях, ни в произведениях других авторов подобные примеры мне не встретились.

11.2. Различия, которые вносят союзы в значение оценочных предложений проиллюстрирую примерами:

(1) *Хорошо, что не пойдешь завтра на работу* (‘Собеседник не пойдет на работу; говорящий это одобряет’).

(2) *Хорошо, если не пойдешь завтра на работу* (‘Возможно, собеседник пойдет на работу, возможно – нет. Говорящий одобряет первую возможность’).

(3а) *Хотя не пойдешь завтра на работу – ничего страшного (не беда)* (‘Собеседник не пойдет на работу; это по общей оценке плохо, но говорящий считает это допустимым’).

(3б) *Хорошо хоть не пойдешь завтра на работу* (‘Собеседник не пойдет на работу; говорящий это одобряет, это частично компенсирует общее неудовлетворительное положение дел’).

Последние примеры – (3а) и (3б) – заслуживают особого рассмотрения.

11.3. В (3а) препозитивное придаточное с союзом *хотя* содержит отрицательную оценку, а в (3б) постпозитивное придаточное с *хоть* – сдержанную положительную оценку ситуации (“могло быть и хуже”). Тем самым предложения второго типа, типа (3б), сближаются по значению с оценочными предложениями с союзом *что* (см. выше пример (1)), но содержат дополнительный компонент, некую оговорку.

Настораживает далее, что союз *хотя* в (3а) допускает замену союзом *хоть* (этот последний даже предпочтительнее); а в примере (3б) обратная замена – *хоть* на *хотя* недопустима (**Хорошо хотя не пойдешь завтра на работу*). Справедливо ли существующее мнение, что *хоть* – сокращенный вариант союза *хотя*, снабжаемый обычно стилистическими пометами (*хоть* – разговорное,

устаревшее, народно-поэтическое)? Возможно, это все-таки разные союзы? В своих сомнениях мы не одиноки. Гораздо раньше Т.М. Николаева заметила не только стилистические, но и функциональные различия между *хотя* и *хоть*. Анализируя смысловые различия между предложениями *Он подолгу оставался на работе, хотя у него и дома были все условия* (не *хоть*!) vs. *Хоть Вы меня всегда обижали, а я к Вам все равно хорошо отношусь* (не *хотя*!), автор полагает, что *хотя* до сих пор сохраняет свою исходную функцию быть деепричастием (причастием) настоящего времени от глагола *хотеть*. Иначе говоря, *хотя* стремится передавать параллельные акциональные процессы, состояния, поступки ... *Хоть* выражает постоянство признака, “состояние статальное, как бы извечный статус” [31, с. 364].

В оценочных предложениях с союзами *хотя* и *хоть* различия в значении даже еще более ощутимы, но поскольку в отличие от “обычных” уступительных предложений они описывают не две ситуации и отношения между ними, а одну ситуацию и ее оценку, различия между союзами *хотя* и *хоть* имеют другой характер. Приблизительно различия между оценочными *хотя* и *хоть* можно представить следующим образом:

ХОТЯ =

X;

это по общей оценке хорошо (плохо);
говорящий дает этому другую оценку.

ХОТЬ =

X;

говорящий это одобряет;
это частично компенсирует общее неудовлетворительное положение дел.

11.4. Как уже говорилось, все оценочные слова допускают постановку в придаточном изъяснительного союза *что*. Иногда фразы с союзом *что* несколько шероховаты. Ср.: *Беда, что твоя комедия не очень-то остроумна*. Однако в устах Пушкина подобное предложение выглядит вполне естественным: *Беда, что скучен твой роман*.

Сложнее дело с другими союзами – условными и уступительными.

Оценочные предложения с этими союзами нежелательны или даже недопустимы при некоторых из оценочных слов, в частности при словах, указывающих на возможность, невозможность, вероятность (*вероятно, невероятно, возможно,*

сомнительно, вздор, чушь). Ср. ниже неправильные фразы:

Верно (вероятно, *сомнительно, *вздор...), если (хотя) он придет.

Если (хотя) он придет – * верно (* вероятно, *сомнительно, *вздор...)

Более того. Постпозитивные уступительные предложения с союзом *хоть* возможны, кажется, лишь после оценочного слова *хорошо* (*Хорошо хоть Коля придет*; но не: **Замечательно (*не беда, *(не)вероятно, *(не)приятно...)* *хоть Коля придет*).

11.5. Отметим еще одну особенность оценочных условных и уступительных предложений.

“Обычные” условные и уступительные предложения не допускают замену условных и уступительных союзов союзом *что*. Ср.:

Если будет хорошая погода, пойдем за грибами, но не: **Что будет хорошая погода, пойдем за грибами*.

Мы остались дома, хотя была хорошая погода, но не: **Мы остались дома, что была хорошая погода*.

Оценочные условные и уступительные предложения, напротив, допускают подобную замену (конечно, с существенным изменением смысла). Ср.:

Хорошо, если Коля завтра придет → Хорошо, что Коля завтра придет.

Хотя он не поступил в институт – не беда → Что он не поступил в институт – не беда.

Хорошо хоть с долгами расплатился → Хорошо что с долгами расплатился.

Бессоюзные предложения

11.6. Как и другие бессоюзные сложные предложения (см., например, [10]), оценочные бессоюзные предложения принадлежат прежде всего разговорной речи, хотя нередко встречаются и в литературном языке, особенно в речи персонажей произведения. (Примеры употребления бессоюзных, как и союзных, оценочных предложений в разных языковых жанрах приводятся ниже, в разделе 12).

11.7. По значению бессоюзные оценочные предложения близки союзным и, как уже отмечалось, могут быть (без существенных изменений смысла) заменены союзными:

Хорошо, Коля завтра придет → Хорошо, что Коля завтра придет.

Плохо: провалится Коля на экзаменах → Плохо, если провалится Коля на экзаменах.

Провалится Коля на экзаменах – ничего страшного → Пусть провалится Коля на экзаменах – ничего страшного.

Интересное наблюдение делает Л.Л. Иомдин. На материале конструкций со словом *хорошо* он показывает, что обратное не всегда возможно: преобразование союзной конструкции в бессоюзную становится невозможным, если при *хорошо* есть какие бы то ни было зависимые, или, наоборот, подчиняющие его элементы:

а. *Очень хорошо, что ты сомневаешься!* – б. **Очень хорошо ты сомневаешься!*;

а. *Хорошо ли, что он ушел?* – б. **Хорошо он ушел?*

а. *Ты знаешь, хорошо, что я отказался от этой работы* – б. **Ты знаешь, хорошо, я отказался от этой работы* [13].

11.8. Укажем еще одну особенность бессоюзных оценочных предложений – не дифференцированность значений.

Е.Н. Ширяев и другие исследователи отмечают, что для некоторых бессоюзных предложений характерна недифференцированность значений, например, условного, временного, следственного. Поэтому они допускают введение соответствующего подчинительного союза. Ср.: *Я окно открываю – спать ложимся → Если я окно открываю, (значит) спать ложимся* и: *Я окно открываю, так что спать ложимся* (см. [26, с. 235]). Более того. Со ссылкой на М. Кубика Ширяев отмечает: “...во многих случаях бессоюзные конструкции, не отличающиеся (или почти не отличающиеся) друг от друга по интонации, могут быть истолкованы и как сложносочиненные, и как сложноподчиненные... *Я ему говорил, он не обращал внимания → Я ему говорил, а (но) он не обращал внимания* и: *Если я ему говорил, он не обращал внимания*” [10, с. 35].

Что касается рассматриваемых бессоюзных оценочных предложений, то они также нередко многозначны, могут указывать: 1) на условную или изъяснительную связь между главным и придаточным и допускают постановку соответствующих союзов: *Хорошо никто не узнает → Хорошо, если никто не узнает (Хорошо, что никто не узнает)*; 2) на условную или уступительную связь: *Не поступит в институт – не беда → Если не поступит в институт – не беда (Хотя (пусть) не поступит в институт – не беда)*.

12. Жанровая характеристика оценочных предложений.

Примеры

В данном разделе приводятся примеры употребления оценочных предложений в разных языковых жанрах. Считаю нелишним привести довольно большое количество примеров – с целью очертить круг оценочных слов и используемых подчинительных союзов и их сравнительную употребительность в разных жанрах.

Примеры сгруппированы по оценочным словам (они выделены полужирным шрифтом). Сначала приводятся предложения со словами, указывающими на желательность/нежелательность (одобрение/неодобрение): *хорошо, плохо, (не) беда* или долженствование (*правильно, допустимо*); далее – предложения со словами, указывающими на вероятность, степень достоверности описываемого: *вероятно, невероятно, возможно, сомнительно, вздор* и др.; и наконец, со словами, передающими психическую реакцию на происходящее: *приятно, неприятно, страшно, поразительно, удивительно* и др.

В конце раздела даются краткие комментарии к приведенному материалу.

Разговорная речь

Нет / хорошо когда всё это э-э без насилия [25]; *Хорошо, что есть такой фильм, хорошо, что его показывают* (О к/ф “Большая перемена”); *Нет / ну смотри / всё-таки хорошо / что пришла эта девочка; ... было б хорошо / если б денег хватило на ту футболку* (Студенческий разговор); *Хорошо / если на свадьбе драк не будет; Хорошо / что ты мне напомнила про платице-то* (Разговоры сестер); *Хорошо хоть прохожие дорогу показали.*

Потом / плохо / что идёт трасса под окнами / магистраль 52-я (Беседа в Новосибирске // Фонд “Общественное мнение”); *...плохо / что его ревность проявляется как неуважение к твоим друзьям / которые тоже хотят тебя видеть ...* (Разговоры московских студентов); *Но просто плохо / что одновременно два... два фильма про вампиров.*

Как жалко / что сейчас нету [артиста Юрского в Ленинграде] [25].

Забавно / что данные Комитета солдатских матерей всегда больше в несколько раз официальных данных (Беседа И. Рыбкина со слушателями радиостанции “Эхо Москвы”).

Счастье / что мне до сих пор что-то удаётся делать в науке / ... разве это не счастье? (Беседы

с О.Б. Сиротининой); *Какое счастье / что я россиянин!* (Беседа с социологом на общественно-политические темы).

Конечно / было бы замечательно / если бы выдвинулась куча народа / в том числе и я (Беседа И. Хакамады со слушателями радиостанции “Эхо Москвы”); *И замечательно / что люди себя переломили* (Беседа А. Климова с В. Драгановым в эфире радиостанции “Эхо Москвы”); *Замечательно / что мы сегодня здесь собрались* (Конференция “Индустрия СМИ: направления реформ”).

Интересно, что он не обратил на это внимание.

Речь персонажей. Письма

[Князь Мышкин]: *Примут – хорошо, не примут – тоже, может быть, очень хорошо* (Ф. Достоевский. Идиот); – *Ещё хорошо, что добрые люди есть: нет-нет да и услышишь, что на белом свете делается; а то бы так дураками и померли* (А. Островский. Гроза); – *Хорошо, что никто не знал, где я живу* (Василий Аксенов. Звездный билет); – *Ну вот и хорошо, что ванну пристроил, – одобрительно сказал Аззелло, – ему надо брать ванны* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); – *Хорошо, что ты пришёл. Скажи, зачем?* (Андрей Колесников. Бублики Мондео); – *Хорошо, что у меня было железное алиби! – угрюмо заметил я* (Вера Белоусова. Второй выстрел); – *Мне хорошо, мать, — сказал Егор. — Хорошо, что я весной сел. Надо всегда весной садиться* (Василий Шукшин. Калина красная).

Ну что ж, очень плохо, что ему дали такую возможность (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

Что из этой головы [головы Пушкина] лезет! Жаль, если он ее не сносит! (А. Тургенев – П.А. Вяземскому).

*Жаль только – жить в эту пору прекрасную
Уж не придется – ни мне, ни тебе.*

(Н. Некрасов. Железная дорога).

Как жаль, что я не встретился с этой женщиной 20 килограмм тому назад.

*Хоть честный человек, хоть нет,
Для нас равнехонько, про всех готов обед*

(А. Грибоедов. Горе от ума).

Похвально, что есть в тебе это самое: сознание, как говорится... ну, эпохи, что ли! (Л. Леонов. Русский лес).

– *Верно, что когда дела начинал, помыслы мои были коротенькие, как воробыный скок...* (В. Шишков. Емельян Пугачев); – *Верно, что в*

деревню бы их, на наше место (А. Малышкин. Люди из захолустья); – *И верно, что дурак, – сказал другой голос, басистый и тоже ехидный* (А. Макаренко. Книга для родителей).

– *Мне удивительно, что вас я не узнала* (М. Пермонтов. Маскарад).

– *Как все же замечательно, что вы приехали!* (Андрей Белянин. Свирепый ландграф); *Так было замечательно, что вот сидим в одной комнате, такие разные и такие родные* (В. Рыбаков. Хроники смутного времени); – *Замечательно, что и те и другие, то есть и проститутки и дети, лгут только нам – мужчинам – и взрослым* (А. Куприн. Яма).

– *Ваше счастье / что нас никто не слышит* (Надежда Кошерева и др. Каин).

Вишь, какая подросла [царевна] !

И не диво, что бела:

Мать брюхатая сидела

А на снег лишь и глядела!

(А. Пушкин. Сказка о мертвой царевне...)

П. Орешин: У тебя, мой милый Жиц,

Не лицо, а много лиц.

В. Казин: Что за вздор, что много лиц –

Лишь всего двуличен Жиц!

(Литературные шушу(т)ки).

Глупо, что я вас послушался и поехал не залезивши [зубы] (Б. Пастернак – Л.О. Пастернаку, 30 янв. 1916).

Художественные тексты

Хорошо, что в юбочке из плюша

Всем известна зренья остротой,

Вышла своевременно Катюша

На высокий на берег крутой.

(И. Иртеньев).

Каждый из нас привык дышать кислым запахом поношенного платья, пота – ещё хорошо, что слёзы не имеют запаха (В. Шаламов. Колымские рассказы); *Хорошо, что его ноша – вещмешок и сумка – остались на берегу, без них ему было легче* (Василь Быков. Болото).

Плохо, если о поваре говорят, что с ним каши не сварить (Эмиль Кроткий); *Как плохо, что победы всегда за нами!* (Г. Малкин).

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,

А сапоги тачать пирожник.

(И. Крылов. Щука и кот).

Не беда, что отовсюду слетятся осы, чтобы хлебнуть целебного сока; осам тоже хочется поправить подорванное здоровье, а черники хва-

тит на всех (Святослав Логинов. Марш-бросок по ягодным палестинам).

Однако сомнительно, что эти мотивы могли носить патологический характер... Но еще более сомнительно, что эти чувства и волнения ребенок испытывал после двух лет (М. Зощенко. Перед восходом солнца).

Верно, что и курица пьет, но кто видел ее пьяной?! (Журн. “Сатирикон”).

Если верно, что трусость – самый тяжкий порок, то, пожалуй, собака в нём не виновата (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Какой вздор, что нельзя влюбиться в женщину! (П. Боборыкин. Жертва вечерняя).

Замечательно, что сестре он стал из Москвы писать нежнее (И. Бунин. О Чехове); *“Причал” окончательный – могила; и замечательно, что уже любовь подводит к ней* (В. Розанов. Уединенное).

Не прославиться,

Угодить тебе хочу.

Буду рад, коли понравится,

Не понравится – смолчу.

(Н. Некрасов. Коробейники).

Дорофее было приятно, что ее рассказ приняли так близко к сердцу (В. Панова. Времена года); *Туда, сюда, обратно – тебе и мне приятно* (Загадка. Качели. Пример А.Ф. Журавлева).

Мне было как-то неприятно, что Глаша умертвила живое существо (Сергей Довлатов. Наши); *Ольге было очень неприятно, что Вовка сбежал от жены* (Сергей Таранов. Мстители).

Ему было смешно, что он так обмяк (В. Набоков. Машенька).

Публицистические и научные тексты

Хорошо, что успели до подхода вызванной латышской части (Д. Гранин. Зубр).

Наша беда / что последние двадцать лет этой системе экономико-математического моделирования у нас не уделяется должного внимания (Анатолий Эпштейн. Лекция в рамках проекта “Культурная столица”).

И не беда, что в областной думе теперь правых стало меньше (Вадим Смирнов. Хакамада нас поддержит).

Верно, что германская и русская идеи – противоположны (Н. Бердяев. Русская идея); *Верно, что фтор реагирует со многими сложными веществами, однако слово соединяется здесь неуместно* (Клуб “Юный химик” // “Химия и жизнь”, 1970);

Верно, что новое – это хорошо забытое старое (Людмила Гурченко. Аплодисменты); *Верно, что народы Украины и Белоруссии возвратили себе территориальную общность* (Александр Яковлев. Омут памяти).

Крайне сомнительно, что УЕФА станет менять своё решение (Андрей Левых. Беккенбауэр снова забивает России); *Сомнительно, что горожане станут мусорить меньше* (Слухи, 1997) // “Столица”, 1997); *В высшей степени сомнительно, что этот вирус сохранялся в природе более 20 лет без каких-либо изменений* (Межвидовая трансмиссия вирусов гриппа А и проблема пандемий (2003) // “Вопросы вирусологии”).

Замечательно, что новая вера быстро и безболезненно прижилась в русском народе (Вячеслав Пьецух. Уроки родной истории); *Замечательно, что в отличие от химических препаратов – инсектицидов – такой способ совершенно безвреден для человека* (Новости отовсюду // “Химия и жизнь”); *Замечательно, что молодой Бутлеров уже тогда заинтересовался Индерским соляным озером* (А. Арбузов. Краткий очерк развития органической химии в России).

Неудивительно, что черты пушкинской, лермонтовской, гоголевской творческой силы доселе входят в нашу плоть и кровь (И. Гончаров. Лучше поздно, чем никогда).

Забавно, что на сегодняшний день спорт остался главной ареной для демонстрации национальной символики (Андрей Зорин. Призовем варягов?).

Краткие комментарии

12.1. Как уже говорилось, оценочные предложения встречаются особенно часто в разговорной речи, но нередки и в художественных текстах, особенно в речи персонажей, хотя мы считаем справедливым пессимистический вывод Е.Н. Ширяева, что при всем стремлении изображать “живую жизнь” разговорная речь “настолько своеобразна по своей форме... что ее хотя бы сколько-нибудь полное подлинное воспроизведение в художественной прозе практически недостижимо” [10, с. 137]. По нашему мнению, это можно сказать (в менее категоричной форме) и о языке писем, даже писем близких людей.

В публицистических текстах оценочные предложения встречаются нечасто. Еще реже – в текстах научных.

12.2. Показательно, что для каждого жанра характерен свой круг оценочной лексики. Так, для публицистики и особенно научных текстов характерны оценочные слова, указывающие на вероят-

ность или достоверность (*сомнительно, верно*), но не слова, передающие психическую реакцию на происходящее (типа *приятно, неприятно, счастье*), тогда как для разговорной речи и художественных текстов всё обстоит как раз наоборот. Но самое большое место в разговорной речи и речи персонажей занимают оценочные слова, указывающие на желательность/нежелательность (типа: *хорошо, плохо, (не) беда*).

12.3. Из союзов самый употребительный – союз *что*, гораздо реже встречаются условные союзы и еще реже – уступительные. Бессоюзные предложения особенно часты в разговорной речи, и значительно реже они встречаются в речи персонажей.

12.4. Приводимые примеры позволяют выявить еще одно важное обстоятельство: жанровая характеристика весьма существенна с точки зрения субъекта оценки. В разделе 4 было показано, что оценки ситуации говорящим, слушающим, а также субъектом описываемой ситуации зачастую не совпадают с общепринятой, а то и резко противоположны. Приводимый ниже материал убеждает, что разные языковые жанры характеризуются разным соотношением этих видов оценки.

В разговорной речи, в письмах, а также в речи персонажей художественных произведений субъект оценки – сам говорящий (пишущий): *Хорошо пиво купил // Пива так хочется!*; *Очень мне жаль, что я не простился ни с вами, ни с обоими Мирабо* (А. Пушкин – А. Тургеневу, 9 июля 1819); – *Хорошо, что Лемм нас не слышал: он бы в обморок упал* (И. Тургенев. Дворянское гнездо). Гораздо реже субъект оценки – слушающий (с о б е с е д н и к): – *Вообще так плохо / что тебе зарплату не выдают* или *3-е лицо: – Ну, ей хорошо, когда у нее нос на пятьдесят карат. Не всякому такое счастье* [об удачном способе (в носу) провозить драгоценности за границу] (Н. Тэффи. Воспоминания).

В авторской речи художественных произведений обычно субъект оценки – автор: *Очень сомнительно, чтобы избранный нами герой понравился читателям* (Н. Гоголь. Мертвые души).

В публицистических и особенно научных текстах автор стремится сохранить видимость объективности (с помощью оценочных слов типа (*обще*)известно, *показательно*): *Верно, что миллионы людей жили независимо от власти* (Гавриил Попов, Никита Аджубей); *Нет сомнения, что понижение смертности падает исключительно на болезни дыхательных органов – чихотка легких, крупозное воспаление легких и пр.* (Московские вести).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

(Оценочные – особый класс сложноподчиненных предложений?)

1. Была рассмотрена большая группа сложноподчиненных предложений. Их основной признак находится в области семантики. В отличие от прочих сложноподчиненных предложений здесь нет описания двух ситуаций, что является, по общему признанию, основным признаком сложных предложений, – это предложения “односитуативные”: одна из частей (главное предложение) ограничивается исключительно оценкой описываемой ситуации и включает оценочные слова и словосочетания типа: *хорошо, замечательно, плохо, жаль, (не) беда, верно, приятно* и т.д. С этим связаны и некоторые другие важные семантические, а также синтаксические и прагматические особенности этих предложений. Рассмотрение этих особенностей было основной целью данной работы. На наш взгляд, отличий этих предложений от других сложноподчиненных предложений достаточно для выделения оценочных предложений в особый класс – наряду с условными, причинными и другими.

Не решаюсь настаивать на этом решении, не указав возможных возражений (см. ниже пункты 2–4).

2. Самый веский аргумент против выделения оценочных предложений как особого типа сложноподчиненных предложений – наряду с изъяснительными, условными, уступительными, сопоставительными и т.п. В отличие от этих последних, характеризующихся особыми союзами (изъяснительными, условными, уступительными и т.п.), оценочные предложения не имеют “своих” союзов – оценочных. Они “одалживают” их у других типов сложноподчиненных предложений.

Однако не следует, на наш взгляд, преувеличивать важность этого аргумента. Напомним, что подобным же образом сопоставительные сложноподчиненные предложения не имеют “своего” союза, они заимствуют основной свой союз *если... то* у предложений условных. Ср.:

Если родится мальчик, то назовем его Никитой – условное предложение.

Если первого сына назвали Эдуардом, то второго Никитой – сопоставительное.

Вообще, многозначность союзов – явление, нередкое в русском синтаксисе. Союз *как*, например, используется в сложных предложениях, изъяснительных, сравнительных, временных, условных, причинных, меры и степени

(см. [6, т. II; 19, т. II]), – не говоря уж о том, что этот союз омонимичен наречию *как* и частице *как*. О многозначности условных и уступительных союзом см. также [32].

3. Оценочные предложения (особенно с союзом *что*) зачастую близки соответствующим “обычным” сложноподчиненным предложениям. Ср.:

(1) *Жаль, что он не придет* – оценочное предложение.

(2) *Жалею, что он не придет* – изъяснительное предложение.

Однако кроме различия в значении они отличаются и по морфологическим характеристикам опорных слов главного предложения, и по синтаксическим свойствам придаточного. В частности, оценочное предложение (1), в отличие от “обычного” изъяснительного (2), допускает постановку условного союза. Ср.: *Жаль, если он не придет*, но не: **Жалею, если он не придет*.

4. При написании оценочные предложения могут даже полностью совпадать с “обычными”. Ср.: *Хорошо, что хорошо кончилось* = 1) Хорошо то, что хорошо кончилось (изъяснительное предложение); 2) Хорошо, что всё хорошо кончилось (оценочное предложение). Однако в произношении эти два понимания реализуются по-разному: при первом понимании *что* – относительное местоимение; на него падает ударение; членение между частями, по терминологии Е.А. Брызгуновой [33] – “с ярко выраженной паузой”: *Хорошо // что хорошо кончилось*. При втором (оценочном) понимании *что* – союз; пауза между частями сглажена (“слабо выраженное членение”): *Хорошо / что (всё) хорошо кончилось*.

5. Подводя итог, следует подчеркнуть, что не хотелось бы вдаваться в тонкости терминологии (по мудрой пословице “Хоть горшком назови, только в печь не ставь”). Специфические особенности рассматриваемой группы предложений заставляют признать ее если не особым типом сложноподчиненных предложений, то, по крайней мере, особыми подтипами, выделяя среди сложноподчиненных предложений оценочно-изъяснительные, оценочно-условные и оценочно-уступительные предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. [Arutjunova N.D. *Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of Linguistic Meanings: Estimation. Event. Fact]. Moscow, 1988.].

2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I–II. М., 1995. [Apresjan, Ju.D. *Izbrannye trudy. T. I–II* [Selected Works. Vols. I–II]. Moscow, 1995.].
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. [Arutjunova, N.D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the World of a Person]. Moscow, 1998.].
4. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. [Paducheva, E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Lexical Semantic]. Moscow, 2004.].
5. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. [Bulygina, T.V., Shmelev, A.D. *Jazykovaja konceptualizacija mira (na materiale russoj grammatiki)* [Linguistic Conceptualization of the World (based on Russian Grammar Materials)]. Moscow, 1997.].
6. Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980. [Russkaja grammatika. T. I–II [Russian Grammar. Vols. I–II]. Moscow, 1980.].
7. Вольф Е.М. Состояния и признаки. Оценки состояний // Семантические типы предикатов. М., 1982. [Vol'f, E.M. [States and Features. State Estimations] *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic Types of Predicates]. Moscow, 1982.].
8. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. [Vol'f, E.M. *Funkcional'naja semantika ocenki* [Functional Semantic of Estimation]. Moscow, 1985.].
9. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков “хорошо/плохо” // ВЯ., 1986. № 5. [Vol'f, E.M. [Estimating Meaning and Correlation of the Features “good – bad”] *VJa.* [Topics in the Study of Language]. 1986, no. 5.].
10. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986. [Shirjaev, E.N. *Bessojuznoe slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom jazyke* [Conjunctionless Compound Sentence in the Contemporary Russian Language]. Moscow, 1986.].
11. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. [Zolotova, G.A. *Kommunikativnye aspekty russskogo sintaksisa* [Communicative Aspects of the Russian Syntax]. Moscow, 1982.].
12. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. [Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., Sidorova, M.Ju. *Kommunikativnaja grammatika russskogo jazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, 1998.].
13. Иомдин Л.Л. Хорошо меня там не было: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций // Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages: Verlag Otto Sagner. 2014. Band 55. [Iomdin, L.L. [Good that I was not there: Syntax and Semantic of a Russian Spoken Constructions Class] Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages: Verlag Otto Sagner. 2014. Band 55.].
14. Грамматика русского языка. Т. I–II. М., 1960. [Grammatika russskogo jazyka. T. I–II [Grammar of the Russian Language]. Moscow, 1960.].
15. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970. [Grammatika sovremennogo russskogo literaturnogo jazyka / Otv. red. N.Ju. Shvedova [Grammar of the Contemporary Russian Literary Language. Ed. Shvedova, N.Yu.]. Moscow, 1970.].
16. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977. [Beloshapkova, V.A. *Sovremennyyj russskij jazyk. Sintaksis* [The Contemporary Russian Language. Syntax]. Moscow, 1977.].
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1978–1980. [Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka. T. I–IV* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vols. I–IV]. Moscow, 1978–1980.].
18. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.–Л., 1948–1965. 2-е изд. Т. I–VI. М., 1991–1994. [Slovar' sovremennogo russskogo literaturnogo jazyka. T. 1–17 [Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language. Vols. 1–17]. Moscow – Leningrad, 1948–1965. The 2nd Ed. Vols. I–VI. Moscow, 1991–1994.].
19. Словарь русского языка. 2-е изд. Т. I–IV. М., 1981–1984. [Slovar' russskogo jazyka. 2-e izd. T. I–IV [Dictionary of the Russian Language. The 2nd Ed. Vols. I–IV]. Moscow, 1981–1984.].
20. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940. [Tolkovyj slovar' russskogo jazyka. Pod red. D.N. Ushakova. T. I–IV [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. Ushakov, D.N. Vols. I–IV]. Moscow, 1935–1940.].
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990. [Ozhegov, S.I. *Slovar' russskogo jazyka. Pod red. N.Ju. Shvedovoj. 22-e izd.* [Dictionary of the Russian Language. Ed. Shvedova, N.Yu. The 22nd Ed.] Moscow, 1990.].
22. Толковый словарь русского языка конца XX в. СПб., 1998. [Tolkovyj slovar' russskogo jazyka konca XX v. [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the End of the 20th Century]. St. Petersburg, 1998.].
23. Активный словарь русского языка. Т. 1–2 / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2014. [Aktivnyj slovar' russskogo jazyka. T. 1–2. Otv. red. Ju.D. Apresjan [Active Dictionary of the Russian Language. Vols. 1–2. Ed. Apresjan, Yu. D.]. Moscow, 2014.].
24. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1 / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2014. [Tolkovyj slovar' russskoj razgovornoj rechi. Vyp. 1. Pod red. L.P. Kryšina [Explanatory Dictionary of the Russian Colloquial Speech. Iss. 1. Ed. Krysin, L.P.]. Moscow, 2014.].

25. Русская разговорная речь. Тексты. М., 1978. [*Russkaja razgovornaja rech'. Teksty* [Russian Colloquial Speech. Texts]. Moscow, 1978.].
26. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. [*Zemskaja, E.A., Kitajgorodskaja, M.V., Shirjaev, E.N. Russkaja razgovornaja rech'. Obshhie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech. General Problems. Derivation. Syntax]. Moscow, 1981.].
27. НКРЯ – Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). [*NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka* [Russian National Texts Corps]. (www.ruscorpora.ru).].
28. Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1980. [*Shuvalova, S.A. Smyslovyje otnošenija v slozhnom predlozhenii i sposoby ih vyrazhenija* [Semantic Relations in the Compound Sentence and Their Expression Ways]. Moscow, 1980.].
29. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. [*Peshkovskiy, A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. 7-e izd.* [Russian Syntax in the Scientific Interpretation. The 7th Ed.]. Moscow, 1956.].
30. Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. [*Russkij jazyk. Grammaticheskie issledovanija* [Russian Language. Grammar Studies]. Moscow, 1967.].
31. Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 2000. [*Nikolaeva, T.M. Ot zvuka k tekstu* [From Sound to Text]. Moscow, 2000.].
32. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 1984. [*Sannikov, V.Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian Syntax in the Semantic-Pragmatic Area]. Moscow, 1984.].
33. Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 2008. [*Bryzgunova, E.A. Emocional'no-stilisticheskie razlichija russkoj zvuchashhej rechi* [Emotional-Stylistic Differences in the Russian Sounding Speech]. Moscow, 2008.].